

УДК 34.07

Развитие института административной ответственности в условиях особых правовых режимов: вопросы судебного контроля

Веретенников Николай Николаевич

Кандидат юридических наук,
заместитель председателя Хабаровского краевого суда,
680042, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 155;
e-mail: veretnn@mail.ru

Аннотация

Конституционная норма, гарантирующая судебную защиту прав и свобод любого гражданина, позволяет обжаловать решения и действия органов государственной власти, но не является абсолютной. При этом введение в условиях экстраординарной ситуации (военного положения, стихийного бедствия, социальных конфликтов и т. п.) определенных ограничений также регулируется законом, а, следовательно, являются предметом судебной проверки. Требование незамедлительных, но адекватных административных мер в условиях особых правовых режимов актуализируют проблему границ, меры и степени, условий осуществления судебного контроля над соразмерностью введенных ограничений конституционным целям, балансом интересов государства (публичным интересам) и гражданина (личным интересам). Анализируя основные положения судебного контроля по делам об административных правонарушениях, автор приходит к выводу о необходимости реформирования данного института в условиях военного и чрезвычайного положений и предлагает ряд дополнений в административно-процессуальное законодательство.

Для цитирования в научных исследованиях

Веретенников Н.Н. Развитие института административной ответственности в условиях особых правовых режимов: вопросы судебного контроля // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 147-156.

Ключевые слова

Экстраординарные условия, особенности судопроизводства, судебный контроль, административные правонарушения, обжалование.

Введение

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а решения и действия органов государственной власти, в том числе связанные с привлечением лиц к административной ответственности, могут быть обжалованы в суд. Данная конституционная норма не является абсолютной, поскольку часть 3 ст. 55 Основного закона страны позволяют законодателю ограничить права и свободы человека и гражданина. Но ограничения могут быть произведены в определенных условиях и рамках: во-первых, только федеральным законом и, во-вторых, исключительно в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В то же время, по мнению профессора Б.С. Эбзева, законодатель и в этом вопросе не свободен в своих решениях, так как соответствие этих ограничительных границ установленным Конституцией критериям, также может быть предметом судебной проверки. Предметом такой проверки становится соразмерность ограничений конституционным целям и их соответствие характеру и природе отношений государства и гражданина [Эбзев, 2011, 236]. При этом в условиях экстраординарной ситуации (военного положения, стихийного бедствия, социальных конфликтов и т. п.), когда в определенных случаях требуется принятие незамедлительных и срочных административных мер для минимизации негативных последствий, судебный контроль, по нашему мнению, будет в лучшем случае лишним, а в худшем – негативным, поскольку в сложной ситуации определить тонкую грань соразмерности ограничений, которые должны соответствовать балансу интересов государства (публичным интересам) и гражданина (личным интересам), крайне сложно. В связи с этим профессор Г.А. Гаджиев обращает внимание на важность определения точки равновесия между воплощенной в основных правах свободой человека и необходимостью подвергать ее ограничению со стороны государства [см. Дедов, 2002, 5].

Особенности практики судебного контроля в условиях особых правовых режимов

Судебный контроль по делам об административных правонарушениях, как и судебный контроль в других формах судопроизводства, обладает определенными характеристиками. Одна из определяющих – это, как правило, процессуальная продолжительность. От вынесения решения судом первой инстанции до его контроля вышестоящей судебной инстанцией может пройти длительный период. А при рассмотрении жалоб на постановления (решения) вступивших в законную силу этот срок значительно увеличивается, поскольку нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) срок обжалования постановлений (решений), вступивших в законную силу, не ограничивают. В

качественном отношении судебный контроль по делам об административных правонарушениях далеко не безупречен: порядка 18% судебных постановлений и решений отменяются вышестоящими судебными инстанциями, что влечет за собой как увеличение сроков рассмотрения дел, так и их удорожание. Экономически затратен этот процесс и по причине вовлечения в сферу судопроизводства свидетелей, потерпевших и их законных представителей, специалистов, экспертов, переводчиков, которым из средств федерального или бюджета субъекта выделяются существенные денежные средства в виде судебных издержек.

Указанные особенности судопроизводства можно отнести к судебным погрешностям, которые в мирное время нивелируются правовым механизмом: судебной практикой вышестоящих судебных инстанций (качество судебных актов)¹; административным ресурсом должностных лиц судебной системы (оперативность судопроизводства)²; достаточным материальным обеспечением (судебные издержки)³. Вместе с тем в экстраординарных условиях этот механизм может работать неэффективно или вовсе не функционировать, вследствие следующих обстоятельств.

Во-первых, в условиях военного и чрезвычайного положений происходят массовые перемещения людских ресурсов (эвакуация части населения в другие районы страны, в том числе в отдаленные, военная и трудовая мобилизация) и материальных средств (перебазирование предприятий, учреждений в иные места хозяйственной деятельности вместе с их сотрудниками). Также вполне возможна реорганизация ряда административных органов, в чьи полномочия входит составление протокола или вынесение постановления по делам об административных правонарушениях. В такой ситуации возникают проблемы, связанные с рассмотрением дел об административных правонарушениях с участием лица, привлекаемого к административной ответственности, потерпевшего, их представителей, свидетелей и иных участников административного судопроизводства. Указанные обстоятельства предполагают объективное увеличение сроков рассмотрения дел в суде, а в ряде случаев, к примеру, в зоне боевых действий или при проведении контртеррористических операций, невозможности их разрешения.

1. Фундаментальные исследования, проведенные ведущими юристами советской школы, позволили сделать вывод о том, что повышение требовательности вышестоящих судов приводит к улучшению качества отправления правосудия в суде первой инстанции [см. Кудрявцев, 1975]. Данный механизм эффективно действует и в современных условиях.
2. В случае если после поступления дела в суд, оно длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, которое рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления заявления в суд (ст. 6.1 УПК РФ и ст. 6.1 ГПК РФ). Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» возложил на председателей судов обязанность по осуществлению постоянного контроля за движением уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях и оперативного реагирования на нарушение сроков рассмотрения.
3. По оценкам А.В. Гусева – Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ, – стабильное финансирование судебной системы даже в кризисные периоды развития страны позволило добиться позитивной динамики и тем самым сохранить устойчивое развитие системы судов общей юрисдикции [Гусев, 2013, 5].

Во-вторых, в случае объявления военного положения большая часть материальных ресурсов государства направляется на нужды обороны, а в условиях чрезвычайной ситуации – на ликвидацию ее последствий. При этом органы судебной власти, как и иные государственные органы власти, финансируются по правилам чрезвычайного бюджета [Комягин, Лебедев, Лукоянов, Ходяков, 2008], то есть по остаточному принципу, хотя ст. 2 Федерального закона от 10.02.1999 № 30-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О финансировании судов Российской Федерации» позволяет уменьшить размер бюджетных средств, выделенных на финансирование судов, только с согласия Совета судей или Всероссийского съезда судей Российской Федерации. Вместе с тем, указанная норма в экстраординарных условиях может быть временно приостановлена или подкорректирована законодателем. Данный вывод следует из анализа части 5 ст. 154 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016), ст. 8 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О военном положении» и ст. 27 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О чрезвычайном положении». Согласно этим документам в целях производства продукции (выполнения работ, оказания услуг) для государственных нужд, обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, специальных формирований и для нужд населения могут быть предусмотрены меры, связанные с введением временных ограничений на осуществление экономической и финансовой деятельности, установлены особенности финансового, налогового, таможенного и банковского регулирования. То есть для надлежащей организации судебного процесса просто не будет финансовых возможностей.

В-третьих, в экстраординарной обстановке могут произойти качественные изменения и в самой судебной системе. Вследствие формирования на территории страны временных судебных присутствий или военных судов для правового обеспечения армии и флота кадровая составляющая судебного корпуса претерпит значительные в профессиональном отношении перемены. Пришедшие на смену опытным служителям фемиды судьи с небольшим опытом работы вряд ли сохранят высокую планку качества вынесенных судебных актов, что в дальнейшем приведет к их отмене вышестоящими судебными инстанциями, а это – к увеличению сроков рассмотрения дел и удорожанию судебного процесса. Как замечено А.Н. Балашовым и Н.А. Батуриным, только высокий уровень профессиональной квалификации судьи является гарантом надлежащего исполнения обязанностей по осуществлению правосудия [Балашов, Батурина, 2010, 40].

Кроме того, совокупность правовых предписаний, заложенных в федеральных конституционных законах о чрезвычайном и военном положениях, позволяет выделить следующие группы конституционных прав, которые ограничиваются в административном порядке. При этом отказ следовать предписаниям экстраординарного законодательства или их неполное исполнение влечет для данных лиц соответствующую административную ответственность. Первая группа – личные неимущественные права граждан: запреты или ограничения на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования и иных массовых мероприятий; неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции,

военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы и др. Вторая группа – имущественные права как юридических, так и физических лиц: установление запрета на продажу оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ; неисполнение юридическими лицами военно-транспортных мобилизационных обязанностей и др. Третья группа – иные ограничения, к примеру, выдворение лиц, нарушающих специальный режим и не проживающих на территории, на которой он введен.

Большая часть ограничительных мер таких, как временное отселение жителей в безопасные районы страны; отстранение от работы руководителей негосударственных организаций; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра, ограничение права на участие в выборах и референдуме; приостановление деятельности опасных производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, а также химически и биологически опасные вещества; привлечение ресурсов организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности и изменение режима их работы; переориентация указанных организаций на производство необходимой продукции и иные изменения производственно-хозяйственной деятельности; осуществление военной цензуры за почтовыми отделениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем; контроль за телефонными переговорами; установление запретов или ограничений на выезд граждан за пределы территории Российской Федерации и нарушение которых влечет административную ответственность, не нашли своего отражения в особенной части КоАП РФ, но этот пробел может быть оперативно устранен законодателем с введением одновременного военного или чрезвычайного положения.

Современный КоАП РФ содержит более 500 составов правонарушений, когда действия (бездействия) физических и юридических лиц подпадают под санкции соответствующих статей особенной части КоАП РФ, а с учетом тех административных ограничений прав в условиях особых правовых режимов, о которых было изложено выше, этот перечень может быть значительно расширен. При этом лица, привлеченные к административной ответственности, вправе не согласиться с постановлением (решением) административного или судебного органа и обжаловать его в судебном порядке вплоть до Верховного Суда РФ.

С учетом анализа специального законодательства, практики судебного контроля постановлений (решений) административных и судебных органов, связанных с привлечением лиц к административной ответственности, следует вывод, что институт судебного контроля в условиях военного и чрезвычайного положений нуждается в соответствующем правовом регулировании, заблаговременная разработка которого должна найти свое отражение до реального введения в действие экстраординарного положения. Как верно заметил в своем исследовании Ю.Н. Кучма, «высший орган власти в военное время должен свести свою правотворческую деятельность до минимума, ограничившись изданием указов о награждении и, в случае необходимости, нормативных актов по вопросам социальной защиты и трудовых правоотношений» [Кучма, 1995, 13].

Заключение

В заключение следует предложить законодателю внести ряд дополнений в административно-процессуальное законодательство, связанное с судебным контролем дел об административных правонарушениях в условиях военного и чрезвычайного положений:

1. в районе боевых действий⁴ и при обстоятельствах, указанных в пункте «а» части 1 ст. 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» (вооруженный мятеж, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований и др.), судебный контроль, связанный с пересмотром постановлений и решений административных и судебных органов о привлечении лиц к административной ответственности, приостанавливается;

2. на территории военных действий⁵ рассмотрение административных правонарушений, связанных с назначением наказания в виде лишения специального права, предоставленного физическому лицу, административного ареста, административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, дисквалификации, административного приостановления деятельности, обязательных работ, подведомственны административным, а не судебным органам;

3. в тыловых районах⁶ и при обстоятельствах, указанных в пункте «б» части 1 ст. 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» (чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации и др.), постановления и решения судебных органов о привлечении лиц к административной ответственности, вступившие в законную силу, дальнейшему судебному обжалованию не подлежат.

Библиография

1. Ахромеев С.Ф. (ред.) Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1986. 863 с.
2. Балашов А.Н., Батурина Н.А. Судебная ошибка: в центре внимания – субъективный фактор // Российский судья. 2010. № 1. С. 38-41.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016): принят Гос. Думой 17.07.1998: одобрен Советом Федерации 17.07.1998 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
4. Гусев А.В. Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации 15 лет // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 2-6.

4 То есть действий Вооруженных Сил по выполнению поставленных боевых задач в форме операций, сражений, боев на земле, в воздухе и на море [Военный энциклопедический словарь, 89].

5 Обширная территория, в пределах которой разворачиваются стратегические группировки Вооруженных Сил, ведущие военные действия стратегического масштаба [там же, 732].

6 Местность для развертывания тыла видов Вооруженных Сил и дальнейшего снабжения людскими и материальными ресурсами для обеспечения ведения боевых действий [там же, 759].

5. Дедов Д.И. Соразмерность ограничения свободы предпринимательства. М.: Юристъ. 2002. 187 с.
6. Комягин Д.Л., Лебедев С.К., Лукоянов И.В., Ходяков М.В. Военный бюджет России: историко-правовое исследование // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. М.: Центр публично-правовых исследований, 2008. Т. 3. 499 с.
7. Кудрявцев В.Н. (ред.) Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок: в 2 т. М.: Институт государства и права Академии наук СССР 1975. Т. 2. 297 с.
8. Кучма Ю.Н. Законодательство военного времени – средство управления государством в условиях Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.: Военный университет, 1995. 24 с.
9. О военном положении: федер. конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014): принят Гос. Думой 27.12.2001: одобрен Советом Федерации 16.01.2002 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
10. О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.
11. О финансировании судов Российской Федерации: федер. закон от 10.02.1999 № 30-ФЗ (ред. от 12.03.2014): принят Гос. Думой 22.01.1999: одобрен Советом Федерации 27.01.1999 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 7. Ст. 877.
12. О чрезвычайном положении: федер. конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014): принят Гос. Думой 26.04.2001: одобрен Советом Федерации 16.05.2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.
13. Эбзев Б.С. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с.

The development of the Institute of administrative responsibility in the conditions of special legal regimes: issues of judicial control

Nikolai N. Veretennikov

PhD in Law,

Deputy Chairman of the Khabarovsk regional court,

680042, 115 Tikhookeanskaya st. Khabarovsk, Russian Federation;

e-mail: veretnn@mail.ru

Abstract

The constitutional norm guaranteeing judicial protection of the rights and freedoms of any citizen, allows to appeal the decisions and actions of public authorities, but it is not absolute. The introduction of certain restrictions in the conditions of extraordinary situations (war, natural disasters, social conflicts, etc.) is also regulated by law, and, therefore, it is subject to judicial review. The demand of the immediate but adequate administrative measures in conditions of special legal regimes actualize the problem of boundaries, measures, extent and conditions to the exercise of judicial control of the proportionality of restrictions to the constitutional order, balance the interests of the state (public interest) and citizen (personal interests).

Analyzing the basic position of judicial control in cases of administrative offences, the author comes to the conclusion about the necessity of reforming the institute in wartime, and offers a number of additions to the administrative procedure law. There are: in the area of hostilities and in the circumstances specified in the federal Constitutional law of the Russian Federation of May 30, 2001 No. 3-FKZ "About state of emergency", the judicial control associated with the revision of administrative and judicial bodies' decisions about attraction to administrative responsibility, is suspended; on the territory of hostilities the consideration of administrative offences associated with the punishment in the form of deprivation of a special right granted to a physical person, administrative arrest, administrative exclusion the foreign citizen or the stateless person for limits of the Russian Federation, disqualification, administrative suspension of activity, compulsory labor, is the jurisdiction of administrative and not judicial bodies; there can be no further ordinary appeal against resolutions and decisions of the courts about attraction of persons to administrative liability entered into force, a further trial may not be appealed in the rear areas and in the circumstances specified in paragraph the FKZ.

For citation

Veretennikov N.N. (2016) Razvitie instituta administrativnoi otvetstvennosti v usloviyakh osobykh pravovykh rezhimov: voprosy sudebnogo kontrolya [The Development of the institute of administrative responsibility in the conditions of special legal regimes: issues of judicial control]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8, pp. 147-156.

Keywords

Extraordinary conditions, features of legal proceedings, judicial control, administrative offences, appeal.

References

1. Akhromeev S.F. (ed.) (1986) *Voennyi entsiklopedicheskii slovar'* [Military encyclopedic dictionary]. Moscow: Voenizdat [Military Publishing House].

2. Balashov A.N., Baturina N.A. (2010) Sudebnaya oshibka: v tsentre vnimaniya – sub"ektivnyi factor [Judicial mistake: in the center of attention – subjective factor]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 1, pp. 38-41.
3. Byudzhetni kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 15.02.2016): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Fed. 17.07.1998: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 17.07.1998 [The Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 145-FZ of July 31, 1998 (as amended on February 15, 2016)] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 3823)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3823)], 31.
4. Gusev A.V. (2013) Sudebnomu departamentu pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii 15 let [The Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation is 15 years old]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 3, pp. 2-6.
5. Dedov D.I. (2002) *Sorazmernost' ogranicheniya svobody predprinimatel'stva* [Proportionality of restriction of freedom of entrepreneurship]. Moscow: Yurist".
6. Komyagin D.L., Lebedev S.K., Lukoyanov I.V., Khodyakov M.V. (2008) Voenni byudzhety Rossii: istoriko-pravovoe issledovanie [The military budget of Russia: historical-legal research]. In: *Publichno-pravovye issledovaniya. Ezhegodnik Tsentra publichno-pravovykh issledovaniy* [Public law researches. Yearbook of the centre for public law studies], Vol. 3. Moscow: Tsentr publichno-pravovykh issledovaniy.
7. Kudryavtsev V.N. (ed.) (1975) *Effektivnost' pravosudiya i problema ustraneniya sudebnykh oshibok: v 4-kh t.* [Efficiency of justice and the problem of eliminating judicial errors: in 4 vol.], Vol. 2. Moscow: Institut gosudarstva i prava Akademii nauk SSSR.
8. Kuchma Yu.N. (1995) *Zakonodatel'stvo voennogo vremeni – sredstvo upravleniya gosudarstvom v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny. Dokt. Diss. Abstract* [The law of wartime is a tool of governance during the Great Patriotic War. Doct. Diss. Abstract]. Moscow: Voenni universitet.
9. O voennom polozhenii: feder. konstitutsionnyi zakon Ros. Federatsii ot 30.01.2002 № 1-FKZ (red. ot 12.03.2014): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Fed. 27.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.01.2002 [On martial law: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 1-FKZ of January 30, 2002 (as amended on March 12, 2014)] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 375)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 375)], 5.
10. O srokakh rassmotreniya sudami Rossiiskoi Federatsii ugovolnykh, grazhdanskikh del i del ob administrativnykh pravonarusheniyyakh: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 27.12.2007 № 52 (red. ot 09.02.2012) [About terms of consideration by courts of the Russian Federation of criminal, civil cases and cases on administrative offenses: Resolution of the of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 52 of December 27, 2007 (as amended on February 9, 2012)] (2008). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2.

11. O finansirovanii sudov Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 10.02.1999 № 30-FZ (red. ot 12.03.2014): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Fed.22.01.1999: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.01.1999 [On financing of courts of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 30-FZ of February 10, 1999 (as amended at March 12, 2014)] (1999). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 877)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 877)], 7.
12. O chrezvychnom polozenii: feder. konstitutsionnyi zakon Ros. Federatsii ot 30.05.2001 № 3-FKZ (red. ot 12.03.2014): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Fed.26.04.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.05.2001 [On state of emergency: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 3-FKZ of May 30, 2001 (as amended at March 12, 2014)] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 2277)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2277)], 23.
13. Ebzev B.S. (2011) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Norma, Infra-M.